Толстова Мария Леонидовна
канд. экон. наук, доцент
Аюпова Диня Айратовна
студентка
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ-СЕРВИСОВ АДВОКАТОМ

Аннотация: *статья анализирует пределы допустимого использования ИИ – сервисов адвокатом на основе позиции ФПА РФ и Памятки АП г. Москвы 2026 года. Основной тезис: профессиональная этика не запрещает ИИ, но формирует механизм границ с ядром в виде «контроля за вводом данных» – запрет передачи конфиденциальной информации в публичные системы при обязательности информированного согласия и проверки результата. Этот механизм – функциональное продолжение профессиональных обязанностей адвоката в технологической среде.*

Ключевые слова: *адвокатская тайна, искусственный интеллект, профессиональная этика, защита данных, информированное согласие.*

В декабре 2025 года вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Сергей Зубков в публичном заявлении для СМИ высказал наблюдение, заслуживающее осмысления: «Юридически использование адвокатом искусственного интеллекта никак не ограничено, специального регулирования также нет, однако тот факт, что «большинство серверов находятся за рубежом», создаёт реальную зону риска для передачи конфиденциальной информации» [1]. Это состояние – «регулирования нет, но риск объективно существует» – как раз и образует отправную точку настоящего обсуждения.

Генеративный искусственный интеллект используется адвокатами для правового поиска, составления документов, проверки договоров и перевода. Повышение эффективности реально: обработка больших объёмов информации

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

анализа правоприменения и судебной практики, подготовка шаблонов документов – вспомогательная ценность в этих сценариях повсеместно признается практиками. Однако между технической архитектурой ИИ и обязанностью адвоката хранить профессиональную тайну существует структурное противоречие: принцип работы этих систем такое, что введённые пользователем данные могут быть использованы для обучения модели и тем самым выйти из-под контроля адвоката.

Проблемное поле статьи разворачивается отсюда: где именно в рамках профессиональной этики должна проходить разумная граница использования адвокатом ИИ – сервисов? Из каких принципов состоит эта граница и посредством какого механизма она функционирует?

Итак, традиционная логика защиты адвокатской тайны строится на «доверительных отношениях»: доверитель раскрывает информацию адвокату, а адвокат обязан её не разглашать. В физическом мире эта обязанность имеет материальную основу в виде архивов адвокатского образования и конфиденциальности устного общения. Однако когда адвокат вводит текст, содержащий информацию доверителя, в облачную систему ИИ, «распространение» информации происходит на уровне, который адвокат может даже не осознавать.

Совет адвокатских ассоциаций Европы в Руководстве по использованию генеративного ИИ адвокатами дал наиболее чёткую формулировку этого риска: «Если провайдер ИИ использует вводимый контент для обучения модели или передаёт данные третьим лицам и исключить такую обработку невозможно, адвокату следует воздерживаться от ввода в пользовательский интерфейс ИИ любых персональных данных, конфиденциальных данных или иных данных, связанных с клиентом» [2]. Ключевым в этой формулировке является ограничительное условие «если исключить невозможно» – это не абсолютный запрет, а требование к адвокату осознавать потоки данных и контролировать их.

Федерация адвокатских палат Европы заняла аналогичную позицию, подчёркивая, что «сохранение адвокатской привилегии» и «обеспечение защиты данных» являются ключевыми обязанностями.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Позиция Зубкова воспроизводит эту логику применительно к российской действительности: «Когда вы передаёте чувствительную информацию на некоторые серверы, неизвестно где находящиеся, эта информация может привести к утечке адвокатской тайны. А где потом ИИ использует эту загруженную вами информацию? Никто не может себе это представить!»

Нормативное значение этой обеспокоенности наиболее ясно выражено в институциональной форме в Памятке, который прямо устанавливает, что адвокат «не вправе без предварительного письменного согласия доверителя передавать в ИИ – сервисы любые сведения, составляющие адвокатскую тайну». Это не абсолютный запрет, а обусловленная передача права на принятие риск – решения обратно доверителю.

Позиция Федеральной Палаты РФ в отношении использования ИИ характеризуется формулой «не запрещать, но устанавливать границы». Зубков прямо заявил: «При использовании ИИ необходимо, конечно, согласовывать этот вопрос с доверителем, получать его согласие на использовании ИИ». Это требование «информационного согласия» перекликаются с положения Памятки Адвокатской палаты Москвы о «предварительном письменном согласии». Памятка далее очерчивает три запретные линии: нельзя выдавать созданный ИИ информационный продукт за собственное юридическое заключение; нельзя использовать ИИ – сервисы без уведомления доверителя; нельзя передавать адвокатскую тайну без письменного согласия. Представитель Адвокатской палаты Москвы Евгений Бобков на форуме «Паруса Адвокатуры» в июле 2026 года разъяснил, что эти положения не запрещают использования ИИ, а предотвращает подмену «профессиональной деятельности адвоката, включая его юридическое заключение, продуктами нейросети» [3]. Круглый стол от Адвокатской палаты Ростовской области в марте 2026 года дал практическую перспективу. Участница Юлия Аксенова подчеркнула, что ИИ «может использоваться как помощник, но должен быть проверен, обучен и скорректирован», особо указав на «ответственный подход» к защите персональных данных и сохранению адвокатской тайны: ограничение

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

доступа к личным аккаунтам и, при необходимости, запрет на использование загруженной информации для обучения модели.

Аналитическая статья «Адвокатской газеты» за сентябрь 2026 года предложило рамку «6 вопросов перед передаче й задачи ИИ» [4], суть которой – сделать «границы работы с ИИ проверяемыми»: видеть путь данных, проверять основания выводов, контролировать конкретные действия. Значение этой методологии в том, что она превращает абстрактную обязанность проверки в операционализируемые процедурные шаги.

Обобщая материалы сравнительно – правового обзора, вырисовывается ясная картина: разумные границы использования адвокатом ИИ по своей нормативной структуре не является принципиально новым творением, а представляет собой функционально эквивалентное продолжение существующих профессиональных обязанностей в технологической среде.

Адвокатская привилегия традиционно требует, чтобы конфиденциальная коммуникация происходила в рамках: «доверительных межличностных отношений».

Требование информированного согласия обладает такой же функциональной эквивалентностью. Как адвокат в определенных обстоятельствах нуждается в разрешении доверителя для раскрытия информации, так и помещение информации доверителя в процесс обработки ИИ требует от доверителя осознания и согласия с этим специфическим риском. «Предварительное письменное согласие» Памятки адвокатской палаты Москвы и требование Зубкова о «согласовании» по существу восстанавливают в цифровой среде контроль доверителя над потоками информации.

Таким образом, разумные границы использования адвокатом ИИ могут быть обобщены в трехуровневой структуре: на уровне ввода данных – запрет на передачу конфиденциальной информации в публичные системы, в отношении которых невозможно исключить использование для дообучения, кроме случаев получения информированного согласия доверителя и принятия технических гарантийных мер; на уровне задач – ИИ применим для административной поддержки,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

составления резюме и предварительного поиска, но не для существенной подмены юридического суждения; на уровне процедур – проверка является обязательным встроенным этапом, а не опциональной последующей стадией. Ядро логики этой граничной структуры – обеспечение того, чтобы ИИ всегда оставался в положении «вспомогательного инструмента», а не замены профессионального суждения.

Список литературы

1. Адвокатам не следует злоупотреблять помощью ИИ – ФПА : интервью с С. Зубковым // РАПСИ : сетевое издание. – URL: https://rapsi-pravo.ru/digital_law_news/20251225/311476009.html (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

2. Адвокатская палата Ростовской области. Открыта регистрация на форум адвокатов по искусственному интеллекту в профессиональной деятельности // АП Ростовской области : офиц. сайт. – URL: https://apro.fparf.ru/news/chamber/otkryta-registratsiya-na-forum-advokatov-po-iskusstvennomu-intellektu-v-professionalnoy-deyatelnosti/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

3. Вебинар ФПА РФ 13 мая 2026 г. : программа // ФПА РФ : офиц. сайт. – URL: https://fparf.ru/education/webinars/vebinar-fpa-rf-13-maya-2026-g/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

4. На форуме «Паруса адвокатуры» представили Памятку о поведении адвокатов в Интернете // Адвокатская палата города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/press/news/15963/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

5. Проигрывают обе крайности : адвокат и нейросеть: перспективы, риски и цена ошибки // Адвокатская газета. – 2026. – 1 сент. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/proigryvayut-obe-kraynosti/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

6. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. ИИ помогает, но ответственность несёт адвокат : интервью с М. Толчеевым // ФПА РФ : офиц.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сайт. – URL: https://fparf.ru/news/fpa/ii-pomogaet-no-otvetstvennost-neset-advokat/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)